

Т.В. КИРЮШИНА
(Москва)

БОГАТЕЙШАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СВАДЕБНОГО ФОЛЬКЛОРА

Рецензия на: Русская свадьба: В 2-х т. / Сост. А.В. Кулагина, А.Н. Иванов. Под ред. А.С. Каргина. — Т. 1. — М.: ГРЦРФ, 2000. — 512 с.; Т. 2. — М.: ГРЦРФ, 2001. — 504 с.

Когда держишь в руках эти увесистые и красиво оформленные тома, то невольно удивляешься, как удалось за три года подготовить столь солидное издание, представляющее собой уникальный по объему сборник фольклорных текстов, записанных на огромной территории Европейской части России. Конечно, двухтомник, в который вошли 576 свадебных текстов, записанных в 337 поселениях (не считая приведенных в примечаниях), представляет собой труд не одного поколения собирателей. В его основу положены материалы, хранящиеся в двух центральных архивах Москвы — кафедры русского устного народного творчества Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Государственного республиканского центра русского фольклора. На сегодняшний день это издание по праву может быть названо одним из самых крупных опубликованных собраний свадебных вербальных и музыкальных текстов, являющихся достоверным источником для всех, кто хочет познакомиться со свадебной обрядовой культурой.

Каждый том открывается тремя географическими картами-указателями, на которых обозначены места записи опубликованного материала, что очень удобно при работе с изданием. Далее следуют основные этапы и краткая характеристика свадебных ритуалов из тринадцати населенных пунктов, преимущественно южнорусских областей.

В предисловии составители делают обзор самых крупных и известных публикаций текстов и исследований по свадьбе. Первый том включает в себя девять целостных описаний обрядов из разных регионов России (кроме западного), причем наиболее полными из них являются Белгородские. Это, безусловно, одна из самых ценных частей книги.

Далее весь материал группируется по жанрам и этапам свадебного ритуала, причем выстроен он по мере продвижения с севера на юг. В первый том вошли причитания (сольные и групповые северные), а также обрядовые «прощальные» или «опевальные» (по музыковедческой терминологии) песни. Второй том содержит свадебные величания, кореня и свадебные песни, сходные по строению с хороводными.

Особую ценность для исполнителей, которые ставят своей задачей сценическое воспроизведение традиционной свадьбы, имеют разделы, посвященные таким жанрам, как заклинание, загадка, заговор и приговор. Обычно данные разделы отсутствуют в музыковедческих публикациях или слишком

скромны по размерам. Это еще раз говорит в пользу того, что дальнейшее изучение свадьбы должно вестись комплексно — этнографами, филологами, музыкантами и хореографами совместно.

Мастерски выполненные нотации музыкальных текстов (тем более в таком количестве) украсили бы любое фольклорное издание. И дело не только в их высоком современном музыковедческом уровне. Невооруженным взглядом видно, что сделаны они с большой любовью к самому материалу и не просто кабинетным ученым, а собирателем и исполнителем в одном лице.

Хочется отметить также исчерпывающий справочный аппарат издания. Примечания включают в себя научную паспортизацию напевов и вербальных текстов: указания на жанровую принадлежность, приуроченность в обряде, а также время и место записи, собирателей, архивный номер источника, имя и возраст исполнителя. Иногда здесь же приводятся рассказы и оценка исполнителей. Есть ссылки на другие публикации, их краткий сравнительный анализ. Кроме того, ко многим примерам, включенным в основной корпус книги, даны также другие варианты поэтических текстов и версии напевов из других мест.

Однако помимо обширных примечаний к каждому тексту, списка библиографических сокращений, различных общих указателей (собирателей, мест записи и исполнителей, редких слов и т.д.) здесь есть указатель напевов, основанный на комплексном анализе песенных музыкальных текстов, что представляет особую ценность для музыковедов-исследователей фольклора. Он включает в себя ладовую систему, звуковой объем и виды сочетания голосов в музыкальных текстах, слоговые музыкально-ритмические формулы и композиционное строение поэтических текстов и напевов. Представленные сведения выстроены в таблицы по принципу от простого к сложному. Конечно, за всем этим стоит гигантская работа, проделанная А.Н. Ивановым и немногочисленными его помощниками.

Очень жаль, что в издание не вошли образцы западнорусской свадьбы, что несколько нарушает целостную картину восточнославянского обряда. Не хватает также достаточно четкого разграничения свадебных ритуалов севернорусской и южнорусской народностей, которые «резко отличаются друг от друга типом жилища, одежды и другими особенностями быта» [Зеленин 1991, 29]¹. В данной же публикации она стерта, что может ввести в заблуждение исполнителей и начинающих собирателей.

Конечно, степень сохранности свадебного ритуала на огромной территории европейской части России, как справедливо отмечают составители в предисловии, различна. Не одинаковы также подготовка и опыт собирателей, работавших в очень большой период (1960 — 1998 гг.). Поэтому качество описаний обрядов и их частей различно. Эти обстоятельства, а также стремление комплексно

¹ Первичную систематизацию свадебных ритуалов различных частей России на материалах публикаций и коллекции РАМ им. Гнесиных произвела Б.Б. Ефименкова (см. [Ефименкова 1988]).

охватить свадебный материал сразу многих областей, очевидно, побудили авторов прибегнуть к дробной подаче большей части материала в ущерб целостной картине свадебного обряда ряда районов (принцип, апробированный в издании [Традиционные обряды 1985]). Однако, в отличие от упомянутой публикации, составители «Русской свадьбы» сумели найти компромиссный выход. Наиболее подробно записанные ритуальные комплексы в начале издания приводятся целиком, а фрагментарные записи вербальных и музыкальных текстов, которые распределены по специальным разделам (этапам свадебного обряда), снабжены пояснениями о приуроченности. И всё же иногда трудно составить объективное представление не только о настоящей сохранности обряда в каждом населенном пункте, фигурирующем в указателе мест записи, но часто и о самом обряде в целом.

Для меня, например, особый интерес представляет костромской материал. В этом издании я нахожу тринадцать образцов разных жанров из трех районов Костромской обл. (семь — из четырех населенных пунктов Чухломского, пять — из трех деревень Вохомского и один — из Пыщугского районов). Но из тринадцати помещенных поэтических текстов восемь сопровождаются нотациями сольных записей, хотя свадебные причитания и тем более свадебные песни в тех краях имели ансамблевую традицию исполнения. По этим данным, конечно, нельзя составить даже очень поверхностное представление о костромской свадьбе, тем более что образцы взяты из «крайних» точек костромского региона. Правда, составители и не ставили перед собой такой цели, а с задачей дать общее представление, познакомить с лучшими подлинными записями широкий круг специалистов и любителей, а также «привлечь внимание читателя к отличительным, характерным чертам обряда и обрядового репертуара», успешно справились.

Действительно, пока у нас нет достаточного количества объективных и достоверных данных, позволяющих сделать полноценные обобщения и систематизацию русского свадебного обряда по всем локальным традициям, поэтому ценность данной публикации несомненна. Прежде всего, она открывает для исследователей и исполнителей огромный фактический материал, большая часть которого до настоящего времени лежала «в закромах». И в этом, безусловно, огромная заслуга собирателей, исследователей и составителей, подготовивших его для публикации.

Литература

Ефименкова 1988 — Ефименкова Б.Б. Свадебные песни и причитания как один из кодов обряда // Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды: Тез. докл. Всесоюзной науч.-практ. конф. В 2-х ч. Ч. 1. М., 1988. С. 152—154.

Зеленин 1991 — Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.

Традиционные обряды 1985 — Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / Сост. Г.Г. Шаповалова и Л.С. Лаврентьева; под ред. Б.Н. Путилова. Л.: Наука, 1985. С. 79—297.

Круглый стол

ЗАГОВОРНЫЙ ТЕКСТ: ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА

3 декабря 2002 г. отдел типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН провел круглый стол, посвященный актуальной и востребованной в последнее время проблеме — генезису и структуре заговорного текста. Со вступительным словом выступил академик В.Н. Топоров. Он отметил, что в послереволюционный период заговоры оказались в числе «запретных» тем, и только в последние десятилетия интерес к ним возродился. Будучи одним из наиболее архаичных жанров фольклора, заговор предоставляет исследователю ценнейший материал для изучения мировоззрения древнего человека. В основе заговора лежит идея пути из мира заклинателя в сакральный центр пространства, где происходит решение главных вопросов бытия (жизни / смерти, здоровья, благополучия). В русских заговорах, в частности, в их именослове, четко прослеживаются отклики древнейших реконструируемых текстов (древнеиранских, месопотамских). Перед исследователем заговоров стоит множество еще не решенных задач: например, не до конца прояснен вопрос о том, каким образом в заговоре большой мир, макрокосм, описывается через микрокосм, малый мир человека. В заключение В.Н. Топоров коснулся проблемы времени в заговоре. Он отметил, что в отличие от сложной архаичной пространственной структуры, временная составляющая заговорного текста значительно редуцирована и часто выносится в «контекст» заговора.

В выступлениях по докладу В.Л. Кляус отметил, что интерес к жанру заговоров, возникший особенно в 1990-е гг., привел к появлению огромного количества публикаций текстов (около 14 000 только русских заговоров) и целого ряда диссертаций, посвященных различным аспектам данной темы.

В докладе «Магические ритмы и инерционная грамматика заговора» С.М. Толстая обратилась к вопросам языка заговора, напрямую связанным с общими принципами построения заговорного текста. Она напомнила, что заговор является сложной многоярусной структурой. Организуя началом на различных ее уровнях (начиная от фонетического и кончая семантическим) выступает ритм, то есть упорядоченное чередование и повторение определенных элементов (ал-